

Глядя на златовласого ангела, который, едва дыша, приник к его груди, Иэн почувствовал замешательство.

Видимых ран не было, а беглый осмотр не выявил признаков внутреннего кровотечения. Почему же Шалнарк, только что казавшийся вполне здоровым, внезапно упал в обморок, а теперь выглядит таким изнурённым?

— Малыш, проснись. Что с тобой? — Иэн слегка похлопал мальчика по щеке, пытаясь привести в чувство.

Его беспокоило слабеющее дыхание ребёнка, но была и практическая причина: Иэн не знал, куда идти дальше, и нуждался в проводнике.

— М-м... — Шалнарк заторможенно приоткрыл изумрудные глаза.

Прежде чем он успел что-то сказать, в его животе раздалось громкое урчание. Этот звук, красноречивее любых слов, выдавал истинную причину его слабости — банальный, затяжной голод.

В то же мгновение Шалнарк словно очнулся. Он в ужасе раскрыл глаза, судорожно вцепился в воротник Иэна и заикаясь зачастил:

— Прости... прости, папа. Я не голоден, честно. Ни капельки не голоден!

Иэн на мгновение замолчал, а затем мягко произнёс:

— Вот как? А я, представь себе, проголодался. Так что, малыш, не подскажешь ли ты мне, где здесь можно поскорее раздобыть еды?

Иэн не знал, через что пришлось пройти этому очаровательному созданию, но отчётливо видел: Шалнарк его боится. Это было странное, болезненное противоречие. Мальчик звал его «папой», цеплялся за него как за единственного близкого человека и при этом дрожал от страха. Что должно было произойти в их жизни, чтобы породить такие чувства?

В бездонных чёрных глазах Иэна не отразилось ни тени эмоций, но сам он вдруг излучил такую мягкую, располагающую ауру, что напряжение Шалнарка немного спало. Не дождавшись привычного наказания, мальчик робко указал на широкую дорогу слева.

— Если идти по этой улице никуда не сворачивая, будет очень людное место. Там есть еда, — он запнулся, явно желая спросить о чём-то, но в итоге лишь добавил: — Но там опасно. Обычно... обычно папа туда не ходил.

Иэн кивнул и двинулся в указанном направлении, не заметив скрытого смысла в словах ребёнка. «Обычно папа не ходил» — это означало, что Шалнарк уже всё понял. Тот, кто нёс его на руках, не был его отцом.

В Метеоритном городе не бывает детей — слишком жестокая жизнь заставляет их взрослеть едва ли не в колыбели. Даже пятилетний Шалнарк мыслил куда сложнее и острее своих сверстников из внешнего мира.

Возможно, поначалу его рассудок затуманила ненависть и шок, но странности множились одна за другой. Шалнарк с подозрением покосился на мужчину, и его рука невольно скользнула к кинжалу на поясе — тому самому, которым он совсем недавно отомстил за мать.

Отец в его памяти всегда был суровым и неразговорчивым. Он никогда, ни при каких обстоятельствах не назвал бы его «малышом».

Пусть между ними не было кровного родства, но с тех пор, как они стали семьёй, отец воспитывал его в строгости. Он учил его не доверять никому и тренировал в нечеловеческих условиях, вбивая в голову одно: как выжить в Метеоритном городе.

Во время недавней резни мать из последних сил использовала свои способности Нэн, чтобы переместить его в безопасное место. Когда же Шалнарк в отчаянии вернулся назад, он увидел лишь два тела, застывших в ледяных объятиях смерти.

Спрятавшись неподалёку, он отказывался принимать реальность. И пока он боролся с собой, произошло невозможное: «труп» отца внезапно ожил.

Тогда радость и жажда мести лишили его рассудка. Но теперь, в тишине, он задался вопросом: тот, кто «ожил» в теле его отца... был ли он им на самом деле? Разница в характерах была слишком разительной, пугающей.

Отец когда-то говорил, что способности Нэн бывают самыми разными. Существуют и те, что позволяют захватывать чужие тела. А значит, настоящий отец мёртв, а тот, кто держит его сейчас... враг!

Едва придя к этому выводу, Шалнарк без колебаний занёс руку для удара. Но Иэн оказался быстрее: он перехватил запястье мальчика мёртвой хваткой. Шалнарк попытался вырваться, но тщетно. Понимая, что бежать некуда, он вскинул подбородок и с вызовом спросил:

— Кто ты такой на самом деле?!

— Я уж думал, ты никогда не спросишь, — в голосе Иэна не было ни капли гнева. Улыбнувшись, он склонился к самому лицу мальчика и серьёзно произнёс: — Малыш, я не твой отец.

—... — Шалнарк был готов услышать это, но когда признание прозвучало вслух, он на мгновение лишился дара речи.

Видя его замешательство, Иэн продолжил путь, попутно объясняя ситуацию:

— Не знаю как, но я очнулся в этом месте и в этом теле. Но моё имя действительно Иэн.

— А... мой папа... — голос Шалнарка дрогнул.

Это было невыносимо жестоко: родной человек стоит прямо перед тобой, но смотрит глазами незнакомца и говорит, что вы чужие друг другу.

Иэн остановился и посмотрел на мальчика. В его чёрных омутках промелькнуло нечто, похожее на сочувствие.

— Прости, малыш. Думаю, твоего отца больше нет в живых.

В его изумрудных глазах мгновенно заблестели слёзы. Шалнарк смотрел на знакомые черты лица и молчал. Лицо было тем же... Мальчик протянул руку, касаясь щеки Иэна. Тот не отстранился, позволяя ребёнку убедиться: кожа была тёплой, живой. Но почему тогда всё так? Почему, когда человек стоит перед тобой, тебе говорят, что его больше нет?

Глядя на то, как Шалнарк изо всех сил пытается сдержать слёзы, Иэн понял: тот принял его слова. Формально у них не осталось ничего общего, они могли бы разойтись в разные стороны. Но натура Иэна, вечно преклоняющаяся перед красотой, не позволила ему бросить этого чудесного ребёнка в беде. Слова сорвались с губ прежде, чем он успел их обдумать:

— Малыш, я мог бы присмотреть за тобой вместо твоего отца. Ты согласен остаться со мной?

— Я пойду с тобой, — Шалнарк кивнул не раздумывая.

Сначала это был лишь импульсивный порыв — он просто не хотел отпускать «папу». Но после, рассудив здраво, он понял: с его нынешним положением, в возрасте пяти лет и без должных навыков, остаться с Иэном — единственный шанс на спасение.

Он не знал, друг Иэн или враг, но идти за ним было куда разумнее, чем остаться в одиночку и стать лёгкой добычей для тех, кто охотился за их семьёй.

Довольный ответом, Иэн продолжил путь.

— В таком случае, не зови меня папой. Не думаю, что я в том возрасте, чтобы иметь детей.

Зови меня просто по имени — Иэн.

— И... Иэн... — послушно повторил маленький Шалнарк.

В его душе зародилось странное, ни на что не похожее чувство. Тот, на кого он привык смотреть почти с благоговением, теперь разрешил называть себя по имени. Это было... необычно.

<http://bllate.org/book/17397/1649725>